

УДК: 930.85+94(5)

А. Э. Терехов

ЛЕГЕНДАРНАЯ ИСТОРИЯ КИТАЯ В АПОКРИФЕ «МИН ЛИ СЮЙ»

ТЕРЕХОВ Антон Эдуардович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института восточных рукописей Российской академии наук. 191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. E-mail: aterekhoff@gmail.com

Статья вводит в научный оборот важнейший источник по легендарной истории Древнего Китая – апокрифический текст «Мин ли сюй», составленному в сер. II в. н. э. Впервые в отечественной и зарубежной науке предпринимается попытка датировки этого памятника, даётся описание его современного состояния и обзор содержания, а также подробно рассматриваются фрагменты, посвящённые древнейшей истории. Содержащийся в них уникальный материал позволяет говорить о серьёзном переосмыслении представлений о национальной древности, сложившихся в Китае к I в. н. э.

«МИН ЛИ СЮЙ»; АПОКРИФИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ ДРЕВНЕГО КИТАЯ; ЛЕГЕНДАРНАЯ ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО КИТАЯ; ДРЕВНЕКИТАЙСКАЯ МИФОЛОГИЯ; ЭПОХА ХАНЬ

Древнейшая история воспринималась в традиционном Китае как «политическая генеалогия» [1, р. 129], последовательность выдающихся монархов, составлявших определённые группы. «Материалом» для формирования представлений о ней служили значимые для культуры персонажи (образы которых восходили, вероятно, к божествам или предкам знатных родов), которые начинали восприниматься в качестве древних правителей и выстраиваться в определённую последовательность. При этом «конструирование» истории шло в обратном направлении, в результате чего она постепенно углублялась всё дальше и дальше в древность [2, с. 361–362].

Процесс формирования представлений о древней истории активно шёл на протяжении всего I тысячелетия до н. э. и в конечном итоге нашёл своё отражение в первой истории Китая – «Ши цзи» 史記 («Записи историографа») Сыма Цяня 司馬遷 (145/135 – ок. 86 до н. э.), где были зафиксированы ставшие «классическими» представления о Пяти императорах (у ди 五帝) – Хуан-ди 黃帝 («Жёлтом императоре»), Чжуань-

свое 顓頊, Ди-ку 帝嚳, Яо 堯 и Шуне 舜 – и Трёх эпохах (*сань дай* 三代) – Ся 夏 (трад. XXIII–XVI вв.), Шан 商 (XVI–XI вв. до н. э.) и Чжоу 周 (XI–III вв. до н. э.) [3, цз. 1–4, с. 1–171; 4, с. 133–217]. При этом сейчас большинство учёных признаёт, что сведения о периоде правления Пяти императоров (и скорее всего, о первой из Трёх эпох – Ся) не отражают реальных событий и относятся к сфере мифологии.

В конце I в. до н. э. схема Сыма Цяня была дополнена Лю Синем 劉歆 (46 г. до н. э. – 23 г. н. э.), составившим «Ши цзин» 世經 («Канон поколений»), в котором была зафиксирована стандартная последовательность восьми древнейших правителей: первыми монархами были объявлены Фу-си 伏羲 и Шэнь-нун 神農 («Божественный земледелец»), упоминавшиеся в комментариях к «И-цзину» 易經 («Канон перемен»), а между Хуан-ди и Чжуань-сюем был добавлен Шао-хао 少昊 [5, цз. 21б, с. 1011–1013; 6, с. 450–465].

Качественно новый этап в развитии древнекитайских представлений о древнейшей истории начался в первых вв. н. э. в связи с появлением т.н. апокрифов (*чэньвэй* 讖緯, также известны как *вэйшу* 緯書) – корпуса текстов религиозно-политического характера, рассматривавшихся как своего рода дополнения к каноническим текстам (*цзин* 經) и содержавших данные из самых разных областей знания – философии, мифологии, филологии, астрологии, мантики, естественных наук и т.д. Значительное внимание уделялось в них и истории, в особенности древнейшей, причём представленная там её трактовка значительно отличалась от принятой в предшествующей традиции.

Апокрифы создавались и, судя по всему, активно редактировались на протяжении I–VI вв. н. э. В этот период они играли достаточно важную роль в политической жизни, однако постепенно их влияние ослабевало, и к XIII в. они были практически полностью утрачены и ныне известны лишь в извлечениях¹.

Тем не менее, за время своего существования апокрифы наложили заметный отпечаток на отдельные стороны интеллектуальной сферы. В

---

¹ Подробнее об апокрифических текстах см. [7; 8; 9; 10].

частности, определённую популярность приобрели апокрифические трактовки истории, оказавшие значительное влияние на целый ряд посвящённых древности сочинений III–XVII вв., самым значимым из которых безусловно является «Лу ши» 路史 («Грандиозная история») Ло Ми 羅泌 (1131–1189/1203)². Представленная там колоссальная система древней истории, включающая более 50 монархов, правивших до Фу-си, в стандартной схеме воспринимавшегося в качестве первого правителя, отстоит от времени создания апокрифов на тысячу лет и является результатом значительной переработки и дополнения содержащихся в них данных. Тем не менее иногда её рассматривают как непосредственное отражение той версии древней истории, которая была зафиксирована в апокрифических текстах [см., например, 12, с. 242–259]. В связи с этим необходимым представляется обращение к сохранившимся фрагментам самих апокрифов, которое позволило бы, во-первых, определить суть отличий зафиксированной в них версии легендарной истории Китая от её «классического» варианта, сложившегося к I в. н. э., а во-вторых, отделить её от более поздних наслоений, накопившихся ко времени составления «Лу ши». Хотя содержащиеся в этих текстах данные очевидным образом не имеют отношения к реальной истории и, скорее всего, даже к «архаической» мифологии Древнего Китая³, они могут служить важным материалом для понимания особенностей интеллектуальной обстановки в эпоху их создания, т.е. в первые вв. н. э.⁴

---

² Об этой книге см. [11].

³ Вплоть до конца XX в. зафиксированные в древнекитайских сочинениях мифы чаще всего рассматривались как реликты гораздо более ранней, дописьменной эпохи (см., например, [13; 14]). Не миновало этой участи и содержание апокрифических текстов: «...упоминаемые в них мифы едва ли придуманы авторами вэйшу (период активного мифотворчества был уже далеко позади), скорее всего они применяли в своих целях традиционные представления, восходящие к древним мифам и преданиям» [15, с. 12]. Тем не менее, в ситуации отсутствия каких-бы то ни было следов этих представлений в более ранних источниках подобное предположение выглядит умозрительным и недоказуемым. Оставляя в стороне не выдерживающее никакой критики заявление о «периоде активного мифотворчества» – представление о мифе как об атрибуте глубокой древности сейчас уже сложно воспринимать всерьёз – стоит отметить, что хотя некоторые элементы отражённой в апокрифах системы действительно могут восходить ко временам, предшествующим составлению этих текстов, на сегодняшний день у нас нет инструментов, которые позволили бы доказать это с какой бы то ни было степенью уверенности.

⁴ Подобный подход, при котором древнекитайские мифы изучаются как отражающие в первую очередь социальные, политические и философские позиции авторов текстов, в составе которых

Наиболее авторитетным в плане древнейшей истории является апокриф «Мин ли сюй» 命曆序 («Последовательность периодов [правления, установленных Небесным] повелением»)⁵, связываемый с летописью «Чуньцю» 春秋 («Весны и осени»). Эта летопись приписывалась самому Конфуцию (Кун-цзы 孔子, трад. 551–479 гг.) и воспринималась в традиционном Китае как исток и в то же время недостижимая вершина национальной историографии.

«Мин ли сюй» упоминается в общих работах, посвящённых апокрифической традиции, однако специальных его исследований, насколько мне известно, до сих пор не предпринималось.

Текст с таким названием упоминается в докладной записке Цай Юна 蔡邕 (132–192), поданной на 4 году правления под девизом Си-пин 熹平 (175 г.) [20, цз. Чжи 2, с. 3037–3309]. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что к 175 г. этот апокриф уже существовал. Что же касается нижней границы времени его создания, то о ней позволяет судить содержащееся в нём предсказание бедствий, ожидающих империю Хань 漢 (206 до н. э. – 220 н. э.) «на пяти семёрках», – как поясняет комментарий, спустя 350 лет после её основания [21, с. 884], т.е. в 144 г. Соответственно, можно предположить, что текст был создан или незадолго до, или вскоре после этой даты, т.е. в середине II в.

В наиболее полной на сегодняшний день коллекции апокрифических текстов, «Вэй шу цзи чэн» 緯書集成 («Собрание апокрифических книг»), содержится 86 фрагментов этого сочинения [21, с. 875–886]. Их размер значительно варьируется: в то время как некоторые из них состоят всего лишь из 4 иероглифов, отдельные достигают объёма в 100 с лишним знаков.

Если говорить о сочинениях, в которых встречаются цитаты из «Мин ли сюй», то их можно разделить на три группы. К первой относятся

они сохранились, восходит к позиции «школы сомнения в древности» (*и гу пай* 疑古派) в т.н. «спорах о древней истории» (*гу ши бянь* 古史辨), имевших место в Китае в первой пол. XX в., и сейчас активно и плодотворно используется в западном китаеведении (см., например, [16; 17; 18; 19]).

⁵ Второй и третий иероглифы в названии этого текста иногда заменяются на близкие по звучанию и значению знаки *ли* 歷/厯 и *сюй* 敘 соответственно.

источники, стандартные для подавляющего большинства апокрифических текстов, – энциклопедии и комментарии к каноническим и поэтическим сочинениям. Источники второй группы более специфичны – это работы по древнейшей (легендарной) истории, наиболее значимой из которых является «Лу ши». Наконец, целый ряд цитат (часто не имеющих аналогов в других сочинениях) заимствован из источника, известного как «Цинхэ цзюнь бэнь» 清河郡本 («Том из округа Цинхэ»). Автор и время создания этого текста неизвестны, а сам он был утрачен и сегодня известен только по извлечениям, вошедшим в состав раздела «Гун вэй» 通緯 («Проникновение [в содержание] апокрифов») сборника «И шу као» 逸書考 («Исследования утраченных книг») под редакцией Хуан Ши 黃奭 (1809–1853). При этом, как будет показано ниже, целый ряд цитат из «Цинхэ цзюнь бэнь» вступает в противоречие с фрагментами, сохранившимися в других источниках.

Качество включённых в «Вэй шу цзи чэн» цитат из «Мин ли сюй» оставляет желать лучшего: многие из них близки по содержанию и скорее всего являются вариантами одних и тех же фрагментов, некоторые могут являться не дословными выдержками, а достаточно вольным пересказом оригинального текста, а некоторые могут и вовсе не иметь отношения к этому апокрифу⁶. Кроме того, подавляющее большинство фрагментов в их нынешнем виде содержит значительное количество разного рода ошибок и искажений. Таким образом, подробный анализ содержания «Мин ли сюй» требует тщательной реконструкции текста на основании подробного источниковедческого и филологического анализа.

По содержанию собранные в «Вэй шу цзи чэн» фрагменты можно разделить на несколько тематических групп. Подавляющее большинство

---

⁶ В качестве примера можно привести два фрагмента [21, с. 879, 883], посвящённых легендарному изобретателю китайской письменности Цан-цзе 倉頡, который в традиции считался либо историографом Хуан-ди, либо древним правителем. Оба этих фрагмента являются версиями одной и той же цитаты из «Лу ши», в которой сообщается о том, что у него было «чело дракона» (лун янь 龍顏) [22, цз. 6, с. 38]. При этом та же фраза встречается в значительно более длинной цитате, относимой к другому апокрифу «Чунью», «Юань мин бао» [21, с. 590], и совершенно не похожей на записи «Мин ли сюй» по стилю. Всё это позволяет предположить, что комментатор «Лу ши», указывая источник цитаты, приписал её «Мин ли сюй» по ошибке, в то время как в действительности Цан Цзе в этом апокрифе не фигурировал.

фрагментов (56⁷) посвящено древнейшему периоду истории Китая, который сегодня практически единогласно признаётся мифическим. Прочие группы фрагментов значительно скромнее по объёму. Так, всего шесть фрагментов посвящено истории более поздних, реально существовавших эпох. Пять из них описывают события конца Шан и начала Чжоу, а одно – восстания конца эпохи Цинь 秦 (221–207 гг. до н. э.). Ещё шесть фрагментов так или иначе связаны с календарём и проблемами летоисчисления. Наконец, последние шесть фрагментов можно обозначить как *miscellanea*: к ним относятся как краткие, лишённые контекста фразы (например, «Сильный ветер сносил камни» [21, с. 886]), так и более пространственные цитаты, посвящённые отдельным темам, таким как принципы передачи власти или чудесные тексты. К этой же группе можно отнести и упомянутое выше пророчество о бедствиях, которые должны были случиться в середине II в. н. э. Такая неравномерность в плане содержания вовсе не обязательно отражает исходное содержание апокрифа: в то время как его историческая направленность не вызывает сомнений, не исключено, что он содержал значительно больше информации о поздней истории (в пользу этого говорит временной разброс событий, описанных в соответствующих фрагментах – с конца II тысячелетия до III в. до н. э.), однако до наших дней сохранились лишь наиболее уникальные, не имеющие аналогов в других сочинениях фрагменты, поскольку именно их цитировали авторы более поздних работ.

Начать обзор зафиксированных в «Мин ли сюй» представлений о легендарной истории стоит с четырёх фрагментов, посвящённых концепции Десяти эр (*ши цзи* 十紀), на которые делится, согласно авторам этого текста, древнейший период истории Китая.

Наиболее важным для понимания исторической концепции «Мин ли сюй» является фрагмент, в котором говорится, что «от разделения [Неба и Земли] до поимки [ци]линя⁸ (481 г. до н. э.) [прошло] 2.276.000 лет,

⁷ В это число я не включаю две упомянутые ранее цитаты, в которых говорится о Цан Цзе. В результате общее число фрагментов «Мин ли сюй», о которых будет идти речь далее, составляет не 86, как было указано выше, а 84.

⁸ Записью о поимке в 481 г. до н. э. чудесного зверя цилиня 麒麟 завершается летопись «Чунь-цю». В апокрифической традиции этот эпизод воспринимался как предвестие воцарения Хань и, как следствие, считался одним из важнейших событий в истории.

делящихся на Десять эр» – Цзю-тоу 九頭, У-лун 五龍, Шэ-ти 攝提, Хэ-ло 合離, Лянь-тун 連通, Сюй-мин 序命, Сю-фэй 修蜚 (Сюнь-фэй 循蜚), Хуэй-ти 回提 (Инь-ти 因提), Шань-тун 禪通 и Лю-ци 流訖 (Шу-ци 疏訖)⁹. В сочинениях, созданных до эпохи возникновения апокрифов, проблема длительности истории практически не затрагивается, однако в созданных в I в. апокрифических текстах «Цянь цзао ду» 乾鑿度 («Измерения отверстий [гексаграммы] Цянь»), апокриф к «И-цзину») и «Юань мин бао» 元命苞 («Бутон изначального повеления», апокриф к «Чуньцю») уже указывается цифра в 2.760.000 лет [21, с. 61, 64, 597], полученная в результате календарно-астрономических вычислений [12, с. 243–247; 9, р. 105–126]. По мнению Сюй Сюй-шэна, именно этот вариант должен был стоять и в «Мин ли сюй», однако превратился в 2.276.000 лет в результате ошибки [12, с. 243].

Так или иначе, можно с уверенностью предположить, что именно появление идеи о том, что история человечества насчитывает более двух миллионов лет, как раз и послужило стимулом для переосмысления и дополнения стандартных представлений о древности.

Отдельных эр касаются лишь три сохранившихся фрагмента «Мин ли сюй». Первый период древней истории рассматривается с точки зрения политического и социального устройства общества: «Во времена эры Цзю-тоу были министры, но не было чиновников, были установлены лишь различия между высшими и низшими»¹⁰ [21, с. 885–886]. Четвёртая эра связывается с определённым прогрессом в жизни людей: «Во времена эры Хэ-ли 合離 (по видимому, искажённое Хэ-ло. – А.Т.) народ начал жить в

⁹ Названия этих эр – кроме первых двух, которые значат «Девять голов» и «Пять драконов» соответственно и очевидным образом соотносятся с якобы правившими при них государями (см. далее) – с трудом поддаются переводу. Хотя в «Лу ши» предлагаются объяснения их значения [см. 22, цз. 2, с. 8–9], утверждать, что они не являются более поздним их переосмыслением и отражают их понимание в период создания «Мин ли сюй», невозможно. По этой причине (а также в связи со сложностями, вызванными вариативностью их написаний) в данной статье они оставлены без перевода. То же касается и встречающихся в дальнейшем тексте имён и титулов легендарных правителей.

¹⁰ В другой версии этого фрагмента вместо иероглифов *дань ли* 但立 («были установлены лишь») стоит знак *вэй* 位 («позиция», «должность»), что в значительной степени меняет смысл фразы: «...были сановники, но не было чиновничьих должностей и деления на высоких и низких» [21, с. 886]. Какой из этих вариантов более точно отражает исходный текст апокрифа, сказать трудно.

пещерах и одеваться в шкуры [животных]» [21, с. 886]. К сожалению, соотнести с Десятью эрами упоминающихся в апокрифе правителей на материале сохранившихся фрагментов невозможно (исключение составляют только первые две эры, см. ниже). Тем не менее, намёк на время начала последней эры содержится в одном фрагменте, восходящем к «Цинхэ цзюнь бэнь»: «Правил 530 лет, и началась эра Лю-хэ 流紘 (очевидно, вариант написания Лю-ци. – А.Т.)». О ком говорится в этом фрагменте, неясно, однако в комментарии утверждается, что «эра Лю-хэ соответствует времени Хуан-ди» [21, с. 885].

Два относительно небольших фрагмента «Мин ли сюй» посвящены возникновению мира. В них в характерных для натурфилософской традиции Древнего Китая выражениях описывается первозданный хаос и состояние, в котором пребывало мироздание после разделения Неба и Земли [21, с. 884–885], однако о том, как происходил сам процесс этого разделения, не сообщается.

Вскоре после формирования космоса в нём появляются правители. Именно им посвящена львиная доля сохранившихся фрагментов «Мин ли сюй». При этом сообщения о них в большинстве случаев предельно формализованы: указывается их имя – чаще всего в форме «из рода ХХ» (ХХ *ши* 氏), титул (*хао* 號), особенности внешности (чаще всего в 4 знака), место происхождения – «происходил из ХХ» (*чу* 出 ХХ), способ передвижения – «ездил на ХХ» (*цзя* 駕/*чэн* 乘 ХХ), количество поколений – «[род насчитывал] ХХ колен» (ХХ *е* 葉) или «передавал [власть на протяжении] ХХ поколений» (*чуань* 傳 ХХ *ши* 世), а также длительность правления – «правил ХХ лет» (*чжэн* 政/*чжи* 治/*хуа* 化/*тун* 統 ХХ *суй* 歲). Лишь в некоторых фрагментах сообщается дополнительная информация об особенностях правления и/или достижениях тех или иных монархов.

Первыми правителями, по версии «Мин ли сюй», были Трое августейших (*сань хуан* 三皇), которым посвящено 16 из сохранившихся фрагментов. Первые свидетельства существования представлений о них относятся к началу эпохи Цинь (221–207 гг. до н. э.) [см. 3, цз. 6, с. 236; 23, с. 62; 24, с. 67–70], однако подлинную популярность они обрели только к I в. н. э. [24, с. 94–102]. При этом они могли восприниматься как в виде конкретных легендарных правителей (в большинстве вариантов в их число

включались Фу-си и Шэнь-нун, третий же персонаж варьировался) [24, с. 121–134], так и в виде более абстрактных Тянь-хуана 天皇 («Небесный августейший»), Ди-хуан 地皇 («Земной августейший») и Жэнь-хуан 人皇 («Человеческий августейший») [24, с. 112–121]. Именно последний вариант был принят на вооружение авторами «Мин ли сюй», причём в их интерпретации Трое августейших выступают не как отдельные монархи, а как роды, представленные несколькими братьями, число которых в некоторых случаях обозначается фразой «столько-то голов (*тоу* 頭)» [21, с. 876–877]. Несмотря на соблазн рассматривать подобные фразы как указания на фантастическую внешность этих персонажей, параллельные варианты, в которых они названы «братьями» (*сюнди* 兄弟), заставляют согласиться с комментаторами, которые настаивают, что в данном случае имеется в виду именно количество людей [21, с. 876].

Сохранившиеся сведения о роде Тянь-хуан противоречивы. В трёх фрагментах, восходящих к «Цинхэ цзюнь бэнь», говорится о том, что он был представлен 13 братьями, которые появились спустя 45 тысяч лет после разделения Неба и Земли, носили титул Фан-у 防五, «восседали на ветре и дожде, двигались, сопровождая солнце и луну», «утвердили порядок счёта дней и месяцев», правили, наследуя друг другу, на протяжении восемнадцати тысяч лет и «оставили следы (?) у подножия горы Куньлунь 崑崙 в Чжучжоу 柱州» [21, с. 875–876]. Согласно другому фрагменту, род Тянь-хуан появился, «когда Небо и Земля только установились», и состоял из 12 братьев, которые были «непритязательными и бесстрастными, ничего не предпринимали, и обычаи изменялись сами собою». Они «правили [под покровительством] силы Дерева», и «каждый [из них пребывал на престоле на протяжении] восемнадцать тысяч лет» [21, с. 876–877].

Сменивший их род Ди-хуан состоял из 11 братьев, носивших титул Вэнь-юэ 文悅. Они были «чёрного цвета с лицом цвета яшмы», «возвысились в горах Лунмэнь 龍門 и Сюньэр 熊耳» и «правили [под покровительством] силы Огня», причём «каждый также [пребывал на престоле на протяжении] восемнадцать тысяч лет» (по другой версии, «правили в общей сложности 19 тысяч лет») [21, с. 875, 877].

Правивший после них род Жэнь-хуан был представлен девятью братьями («девятью головами», *цзю тоу* 九頭), которые носили титул Воюань 握元, «восседали на облачных колесницах, ездили на шести пернатых», происходили из Гукоу 谷口 (по другой версии, Янгу 陽谷), «по отдельности возглавляли Девять областей (*цзю чжоу* 九州)» и правили на протяжении 150 поколений, длившихся в общей сложности 45.600 лет (по другой версии, 41.600 лет) [21, с. 875–877, 885]¹¹. Согласно ещё одному фрагменту, души (*лин* 靈) Ди-хуана и Жэнь-хуана заключены в звёздах Тянь-и 天一 и Тай-и 太一 соответственно [21, с. 877]. Кроме того, во фрагменте, восходящем к «Цинхэ цзюнь бэнь», после сообщения о длительности правления рода Жэнь-хуан приводится упоминавшаяся выше цитата о ситуации, царившей в эру Цзю-тоу [21, с. 885], что позволяет отнести время его правления к этой эре (более того, на это недвусмысленно указывает само её название – «Девять голов»). В то же время включались ли в неё Тянь-хуан и Ди-хуан, однозначно сказать нельзя, однако фраза о том, что эры начинаются с разделения Неба и Земли, делает подобное предположение весьма вероятным.

Эре У-лун («Пять драконов») посвящено четыре фрагмента, в которых описываются пять правивших на её протяжении династий или отдельных государей. По одной версии, зафиксированной в трёх фрагментах, это – пять разных родов («фамилий», син 姓) – Хуан-бо 皇伯, Хуан-чжун 皇仲, Хуан-шу 皇叔, Хуан-цзи 皇季 и Хуан-шао 皇少¹², которые правили одновременно и ездили на драконах [21, с. 878]. По другой версии, восходящей к «Цинхэ цзюнь бэнь», это были отец и сыновья, правившие Пятью сторонами света, причём каждый из них называется божеством (досл. «бессмертным», *сянь* 仙) одной из Пяти стихий, а их имена представляют собой сочетание названий ступеней китайской гаммы («пять [музыкальных] звуков», *у инь* 五音) с иероглифом

¹¹ Помимо этого, в одном из фрагментов говорится о том, что «род Жэнь-хуан ездил на летающих оленях и правил три сотни лет» [21, с. 877], однако его содержание заставляет предположить, что на самом деле речь в данном случае идёт о Шэнь-хуане (см. ниже).

¹² Названия этих родов представляют собой сочетания иероглифа *хуан* 皇 («августейший») и терминов братского старшинства от наиболее старшего (*бо* 伯) к самому младшему (*шао* 少).

лун 龍 («дракон»): старший, Цзюэ-лун 角龍, носил титул Жоу-чэн 柔成 и был «бессмертным Дерева»; второй, Чжи-лун 徵龍, носил титул Яо-пин 耀屏 и был «бессмертным Огня»; третий, Шан-лун 商龍, носил титул Ган-чжань 剛瞻 и был «бессмертным Металла», четвёртый, Юй-лун 羽龍, носил титул Сян-инь 翔陰 и был «бессмертным Воды», а их отец, Гун-лун 宮龍, носил титул Хэ-ли 合離 и был «бессмертным Почвы». Также в этом фрагменте сообщается, что «после [смерти] их духи заведовали четырьмя сезонами», а комментарий добавляет, что «все [они имели] головы людей и тела драконов» [21, с. 885–886]. О длительности эры У-лун не сообщается ни в одном из фрагментов.

Следующие 16 фрагментов посвящены правителям, которых условно можно отнести к «среднему периоду» древней истории. Сообщения о них ещё более формализованы: помимо стандартизированной информации, о которой шла речь выше, восхождение на престол нового правителя чаще всего передаётся фразой «следом за ним (т.е. за предыдущим монархом. – А.Т.) был ХХ» (ХХ 次之 *цзи чжи* 次之).

Правители этого периода (кроме последних трёх) неизвестны по другим ранним памятникам, и поэтому их последовательность возможно установить только в тех случаях, когда во фрагментах эксплицитно указывается факт перехода власти от одного государя к другому. Тем не менее подобные фрагменты имеются не во всех случаях, в результате чего перечисленные здесь правления разбиваются на две цепочки, которые оказываются изолированными из-за отсутствия сведений о том, что было до и после них. Это значит, что перед, после и между ними в изначальной версии текста могли упоминаться и другие правители, информация о которых впоследствии была утрачена.

Первая из этих цепочек начинается с Хуан-шэня 黃神, также называвшегося Хуан-мэй 黃祿¹³. Он носил титул Хуан-цы 皇次, имел

---

¹³ В «Вэйшу цзичэн» его имя записано как Хуан-ва 黃襪, однако этот вариант, скорее всего, ошибочен, поскольку в источнике цитаты второй знак записан как мэй 祿 («демон») [22, цз. 3, с. 11]. Судя по всему, вариант, приведённый в «Вэйшу цзичэн», возник как результат превращения в традиционную («полную») форму знака ва 襪 («носок»), внешне очень похожего на мэй.

«жёлтую голову и большой живот», происходил из Тяньци 天齊, ездил на шести летающих оленях (ми 麋) и правил 340 лет [21, с. 879].

Следом за ним (а по другой версии, сразу после Жэнь-хуана) правил Цзюй-шэнь 狙神 (в одном фрагменте назван Вэй-шэнь 為神). Он носил титул Хуан-шэнь 皇神¹⁴, происходил из Чанхуая 長淮, ездил на шести летающих баранах (ян 羊), а его род пребывал на престоле на протяжении 5 поколений, каждое из которых правило по 300 лет, то есть всего 1.500 лет [21, с. 877, 879].

Его, согласно одному из фрагментов, сменил Шэнь-хуан 神皇. О нём сообщается лишь то, что он ездил на шести летающих драконах (по другой версии – летающих оленях, лу 鹿) и правил 300 лет [21, с. 879]. Сведений о том, кто пришёл ему на смену, в дошедших до нас фрагментах не содержится.

Вторая цепочка начинается с Цы-миня 次民, в качестве другого имени которого указывается Цы-ши-минь 次是民. Никаких сведений о нём не сообщается, однако в одном фрагменте перед фразой о том, что его род «прервался» (мо 沒), сообщается, что «люди глубокой древности покрывали тела одеждой из травы» [21, с. 878]. Не исключено, что это можно считать одним из его культурообразующих достижений. После него стали править Шесть августейших (лю хуан 六皇), и «эпоха, когда [люди] жили в пещерах, закончилась». Термин «Шестеро августейших» в других текстах не встречается, и комментарий поясняет, что в данном случае имеются в виду те, кто правил «после этого, начиная с рода Чэнь-фана», однако полного их списка не даёт [21, с. 878].

В одном из фрагментов в качестве идущего следом за Цы-минем правителя действительно назван Чэнь-фан 辰放. У него, согласно «Мин ли суй», была большая голова (по другой версии, шесть голов) и четыре соска. Он происходил из Дибо 地勃, ездил на шести летающих цилиндрях, «следуя за солнцем и луной», и правил 250 лет. В одном из фрагментов сообщается о его роли в развитии цивилизации: «В это время часто дул

¹⁴ В других фрагментах его титул (а в одном – и имя) записан как Хуан-шэнь 黃神 [21, с. 879]. Вероятно, это ошибка, вызванная его соседством с Хуан-мэем.

северный ветер, и тогда [он] научил народ обдирать деревья и укутываться [их] корой¹⁵, чтобы противостоять ветру и инею, [а также] завязывать волосы и покрывать голову, чтобы спастись от дождя. Люди следовали за ним и называли его человеком, одевающимся в кору [деревьев]» [21, с. 878, 880].

Следующим правителем, согласно двум фрагментам, был Ли-гуан 離光 (по другой версии, он наследовал непосредственно Цы-миню). Он носил титул Хуан-тань 皇談, имел «заострённую голову и солнечный рог», происходил из Дихэна 地衡, ездил на шести фениксах и правил 560 лет (по другой версии, 250 лет) [21, с. 878, 880].

Дальнейшую последовательность этой цепочки можно восстановить лишь по одной цитате из «Цинхэ цзюнь бэнь», не имеющей аналогов в других текстах. Согласно ей, следом за Ли-гуаном «появился человек пяти цветов с длинными локтями», который носил титул Ю-чао 有巢. Этот персонаж известен в традиции как древний правитель, научивший людей жить на деревьях (см., напр., [25, цз. 19.49, с. 442]). Имя его в цитате не указывается, но сообщается, что он правил 590 лет. Следом за ним правил Юй-вэнь¹⁶, носивший титул Суй-хуан 遂皇. Он также неоднократно упоминается в других текстах, где чаще называется Суй-жэнь 燧人 и выступает в качестве древнего монарха, научившего людей добывать огонь трением (см., напр., [25, цз. 19.49, с. 442]). В цитате сообщается, что «зимой [он] жил в пещере, летом жил в гнезде, питался жареной пищей, сделал так, что у народа не было расстройства желудка, и правил 530 лет». После него на престол взошёл Ху-чжан 忽彰, носивший титул Пао-си 庖羲 (т.е. Фу-си). На этом фрагмент заканчивается, и о длительности правления Фу-си в нём не говорится. Комментарий уточняет, что Суй-хуан, Пао-си и

¹⁵ В тексте использован знак *пи* 皮, который может обозначать как кору деревьев, так и шкуры животных. С учётом предыдущей фразы, в которой говорится об «обдирании деревьев» (*цянью му* 攢木), более вероятным мне кажется первый вариант, хотя в комментарии утверждается, что речь идёт о мехе (*мао* 毛) и, следовательно, о шкурах.

¹⁶ Первая часть имени этого персонажа в «Вэйшу цзичэн» записана иероглифом, состоящим из элементов *гао* 高 и *хо* 或. Этот знак отсутствует в словарях, поэтому чтение его неизвестно; транскрипция *юй* использована в качестве условной, так как именно такое чтение наиболее характерно для иероглифов с фонетиком *хо*. Второй знак его имени – *вэнь* 溫 – проблем не вызывает.

Нюй-ва 女媧 (о которой в сохранившихся фрагментах не говорится) – это Трое августейших [21, с. 880]. В таком случае, если признать цитату из «Цинхэ цзюнь бэнь» аутентичной, можно предположить, что упомянутые выше Шестеро августейших – это Чэнь-фан, Ли-гуан, Ю-чао и эти три правителя. Кроме того, стоит упомянуть ещё одну цитату, в которой утверждается, что Си-хуан 羲皇 (Фу-си) и Суй-жэнь «впервые дали имена вещам, насекомым, птицам и зверям» [21, с. 880].

Следующие десять фрагментов посвящены Шэнь-нуну, который в «Мин ли сюй» фигурирует под именем Ши-эр 石耳 (по другой версии – Ши-нянь 石年) и опознаётся по титулу Хуан Шэнь-нун 皇神農 («Августейший Божественный земледелец»). Он описывается как «божественный человек» (*шэнь жэнь* 神人) «зелёного цвета с большими бровями» (по другой версии – плечами), который «носил [в волосах] нефритовую шпильку», происходил из Дифу 地輔 и ездил на шести драконах. Кроме того, утверждается, что он «впервые установил рельеф местности и измерил [протяжённость земель] в пределах Четырёх морей». Также в одном фрагменте говорится о восьми поколениях его рода и упоминается два правителя – Ди-линь 帝臨 и Ди-куй 帝魁, которые, по видимому, считались его потомками [21, с. 880–881].

«Последний период» древней истории в «Мин ли сюй» представлен 14 фрагментами, посвящёнными Пяти императорам (стоит отметить, что в самих фрагментах они так ни разу не называются). В случае с ними версии «Цинхэ цзюнь бэнь» и цитаты из других сочинений вновь расходятся.

В большинстве источников приводится цитата, в которой перечисляются Пять императоров и указываются их титулы, количество поколений и длительность их правления:

1. Янь-ди 炎帝: титул – представитель рода (*ши* 氏) Да-тин 大庭, 8 поколений, 520 лет;

2. Хуан-ди: другое имя – император (*ди* 帝) Сюань-юань 軒轅, 10 поколений, 2520 лет;

3. Ди-сюань 帝宣: Шао-хао, представитель рода Цзинь-тянь 金天, Цюнь-сан-ши 窮桑氏, 8 поколений, 500 лет;

4. Чжуань-сую: представитель рода Гао-ян 高陽, 20 поколений (по другой версии – 9), 350 лет;

5. Ди-ку: представитель рода Гао-синь 高辛, 10 поколений (по другой версии – 9), 400 лет [21, с. 881–883].

Эта версия интересна в первую очередь тем, что в ней правители, которые в «классической» версии древнекитайской истории всегда воспринимались как отдельные государи¹⁷, восходившие на престол один за другим, становятся представителями династий. Кроме того, интересен и сам набор правителей: насколько мне известно, в таком виде он не встречается ни в одном другом тексте.

В версии «Цинхэ цзюнь бэнь» о поколениях Пяти императоров не сообщается; более того, даже их состав оказывается иным: в их число включаются те же правители, что и в «классической» версии, зафиксированной в книге Сыма Цяня. При этом все они (за исключением Чжуань-сюя) называются не привычными именами, а редкими их вариантами, встречающимися в древних книгах или же вовсе неизвестными по другим источникам; кроме того, приводятся их титулы (а в случае с Хуан-ди и Шунем – ещё и дополнительные имена), частично отличающиеся от приведённых выше. Также стоит отметить, что в этой версии в целом сохраняется специфический формат изложения, характерный для «среднего периода» древности и маркирующийся использованием формулы XX *цы чжи*, в некоторых случаях заменяющейся на *шань юй* 禪于XX («отрёкся в пользу XX»). Последовательность фрагментов начинается с неизвестного правителя, который отрёкся в пользу Моу-миня 謀泯 (титул – Юй-ван 榆罔), который правил 54 года. Имя Моу-минь в других текстах не встречается, однако титул Юй-ван фигурирует, в частности, в испытавшем значительное влияние апокрифических текстов сочинении «Ди ван ши цзи» 帝王世紀 («Анналы поколений императоров и царей») Хуанфу Ми 皇甫謐 (215–282) как имя последнего, восьмого правителя из рода Янь-ди (в «Ди ван ши цзи» отождествлённого с Шэнь-нуном) [27, цз. 1, с. 10–13].

---

¹⁷ Единственным исключением можно считать Янь-ди, часто отождествлявшегося с Шэнь-нуном и иногда воспринимавшегося как основоположник собственной династии (см., напр., [26, цз. 17.6, с. 461]).

Далее следуют Пять императоров:

1. Сюань-ти 軒提 (Хуан-ди), титул – император Шоу-хун 壽鴻, он же Сюань-юань 軒轅, 105 лет;
2. Чжуань-суй 顓頊, титул Гао-ян 高陽, 74 года;
3. Цзи-цзюнь 岷叟 (Ди-ку), титул – Ди-ку Синь 帝嚳辛, 79 лет;
4. Фан-сюнь 放勳 (Яо), титул – И-ци 伊祈, 98 лет;
5. Чун-хуа 重華 (Шунь), титул – Шу-мао 舒冒, также назывался Ду-цзюнь 都君, 53 года.

Далее говорится о том, что Чун-хуа отрёкся в пользу Вэнь-мина 文命 (Юя 禹), который носил титул Жун-юй 戎禹 и основал династию, правившую на протяжении 14 поколений и 473 лет [21, с. 882–883], т.е. легендарную династию Ся.

Однозначно сказать, какая из этих версий ближе к изначальному тексту «Мин ли суй», невозможно, однако более правдоподобной выглядит первая из них, поскольку она зафиксирована в большем числе памятников и обладает большим своеобразием.

Подводя итог всему сказанному выше, стоит отметить, что фрагментарность источника не позволяет реконструировать историю во всех подробностях, а в тексте содержится множество противоречий и ошибок в иероглифах. На материале имеющихся фрагментов возможно реконструировать лишь несколько отдельных последовательностей правителей и выделить 27 отдельных монархов и династий, хотя понять, где говорится об отдельных государях, а где о династиях, удаётся не всегда. В любом случае их оказывается значительно больше, чем восемь додинастических правителей доапкрифической версии древней истории, но в то же время намного меньше, чем государей, упомянутых в «Лу ши».

Так или иначе, можно сделать вывод, что предшествующая версия истории подверглась в «Мин ли суй» значительным изменениям: во-первых, была радикально увеличена её длительность; во-вторых, в неё было введено множество персонажей, следы которых не обнаруживаются в предшествующей традиции; наконец, в третьих, известные правители получили неизвестные ранее титулы и обзавелись собственными династиями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Lewis M. E.** The Mythology of Early China // Early Chinese Religion. Part One: Shang through Han (1250 BC–220 AD) / Ed. J. Lagerwey, M. Kalinowski. Vol. 1. – Leiden, Boston: Brill, 2009. Pp. 543–593.
2. **Бодэ Д.** Мифы Древнего Китая // Мифологии древнего мира: Сборник очерков. – СПб.: Азбука-классика, 2005. С. 327–363.
3. **Ши цзи 史記** (Записи историографа) / Сост. Сыма Цянь 司馬遷. В 10 тт. – Шанхай: Чжунхуа, 1963. – 3322 с.
4. **Сыма Цянь.** Исторические записки: («Шицзи»). Т. I / Пер. с кит. и коммент. Р.В. Вяткина и В.С. Таскина. Вступит. ст. М.В. Крюкова. – М.: Вост. лит., 2001. – 415 с.
5. **Хань шу 漢書** (Книга [об истории эпохи Ранняя] Хань) / Сост. Бань Гу 班固. В 12 тт. – Шанхай: Чжунхуа, 1964. – 4273 с.
6. **Гу Цзе-ган 顧頡剛.** Удэ чжунши шо ся дэ чжэнчжи хэ лиши 五德終始說下的政治和歷史 (Политика и история под влиянием теории Пяти сил) // Гу ши бянь 古史辨 (Споры о древней истории). – Шанхай: Шанхай гуцзи, 1982. Т. 5, с. 404–617.
7. **Терехов А. Э.** Апокрифические тексты Древнего Китая // Страны и народы Востока. Вып. XXXIV. – М., 2013. С. 271–286.
8. **Dull J. L.** A Historical Introduction to the Apocryphal (Ch'an-Wei) Texts of the Han Dynasty. Ph.D. dissertation. – University of Washington, 1966. – 534 pp.
9. **Di Giacinto L.** The Chenwei Riddle: Time, Stars, and Heroes in the Apocrypha. – Gossenberg: Ostasien Verlag, 2013. – xi+332 pp.
10. **Чжун Чжао-пэн 鍾肇鵬.** Чэньвэй лунылюэ 讖緯論略 (Главное о пророчествах и апокрифах). – Шэньян: Ляонин цзяюй, 1997. – v+333 с.
11. **Чэнь Цзя-ци 陳嘉琪.** Нань Сун Ло Ми «Лу ши» шангу чуаньшо яньцзю 南宋羅泌《路史》上古傳說研究 (Исследование преданий о глубокой древности, [содержащихся в] «Грандиозной истории» Ло Ми). – Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ, 2018. – 423 с.
12. **Сюй Сюй-шэн 徐旭生.** Чжунго гуши дэ чуаньшо шидай 中國古史的傳說時代 (Легендарный период древней истории Китая). Пекин: Вэньу, 1985. – 302 с.
13. **Юань Кэ.** Мифы древнего Китая. – М.: Наука, 1987. – 527 с.
14. **Яншина Э. М.** Формирование и развитие древнекитайской мифологии. – М.: Наука, 1984. – 248 с.
15. **Рифтин Б. Л.** От мифа к роману. Эволюция изображения персонажа в китайской литературе. – М.: Наука, 1979. – 360 с.
16. **Allan S.** The Heir and The Sage: Dynastic Legend in Early China. – San Francisco: Chinese Materials Center, 1981. – 165 pp.
17. **Lewis M. E.** Writing and Authority in Early China. – Albany: SUNY Press, 1999. – vii+544 pp.
18. **Lewis M. E.** The Flood Myths of Early China. – Albany: SUNY Press, 2006. – x+248 pp.
19. **Puett M.** The Ambivalence of Creation: Debates Concerning Innovation and Artifice in Early China. – Stanford: Stanford University Press, 2001. – ix+299 pp.

20. Хоу Хань шу 後漢書 (Книга [об истории эпохи] Поздняя Хань) / Сост. Фань Е 范曄 и др. В 12 тт. – Шанхай: Чжунхуа, 1973. – 3684 с.
21. Вэй шу цзи чэн 緯書集成 (Собрание апокрифических книг) / Сост. Ясуй Ко:дзан 安居香山 и Накамура Сё:хати 中村璋八. В 3 тт. – Шицзячжуан: Хэбэй жэньминь, 1994. – 117+1679 с.
22. Лу ши 路史 / Сост. Ло Ми 羅泌 // Вэньюаньгэ сыку цюаньшу 文淵閣四庫全書 (Полное собрание книг четырёх хранилищ из павильона Вэньюань). Тайбэй: Тайвань шаньбу, 1986. Т. 383. С. 1–654.
23. Сыма Цянь. Исторические записки: («Шицзи»). Т. II / Пер. с кит. и коммент. Р.В. Вяткина и В.С. Таскина. – М.: Вост. лит., 2003. – 567 с.
24. Гу Цзе-ган 顧頡剛, Ян Сян-куй 楊向奎. Сань хуан као 三皇考 (Изыскания о Трёх августейших) // Гу ши бянь 古史辨 (Споры о древней истории). – Шанхай: Шанхай гуцзи, 1982. Т. 7, ч. 2, с. 20–282.
25. Хань Фэй-цзы цзи цзе 韓非子集解 («Хань Фэй-цзы» со сводным толкованием) / Комм. Ван Сянь-шэня 王先慎. – Пекин: Чжунхуа, 1998. – 478 с.
26. Люй-ши чуньцю цзи ши 呂氏春秋集釋 («Вёсны и осени господина Люя» с собранием разъяснений) / Ред. Сюй Вэй-юй 許維遜. В 2 тт. – Пекин: Чжунхуа, 2009. – 731 с.
27. Ди ван ши цзи цзи цунь 帝王世紀輯存 (Собрание сохранившихся фрагментов «Анналов императоров и царей») / Сост. Хуанфу Ми 皇甫謐, ред. Сюй Цзун-юань 徐宗元. – Пекин: Чжунхуа, 1964. – 148 с.

TEREKHOV Anton E. – Institute of Oriental Manuscripts Russian Academy of Sciences. 18, Dvortsovaya emb., Saint-Petersburg, Russia, 191186.
E-mail: aterekhoff@gmail.com

THE LEGENDARY HISTORY OF CHINA IN THE APOCRYPHAL TEXT MINGLIXU

The article introduces one of the most important sources on the legendary history of Ancient China – the apocryphal text Minglixu, compiled in the middle of the 2nd c. AD. The article contains an attempt to date this text, provides a description of its current state, an overview of its contents, and an analysis of its fragments dealing with the notion of ancient history. The unique material this text contains attests to the serious reconsideration of the ideas about national antiquity that developed in China by the 1st century AD.

**MINGLIXU; APOCRYPHAL TEXTS OF ANCIENT CHINA;
LEGENDARY HISTORY OF ANCIENT CHINA; MYTHOLOGY OF
ANCIENT CHINA; HAN DYNASTY**
